

Переводческие приемы Питера Ньюмарка на материале переводов метафор в произведениях Стивена Кинга

Дина В. Шалимова^{a, @}; Инна В. Шалимова^{b, ID}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

^b Акционерное общество «Полиметалл УК», Россия, г. Санкт-Петербург

@ avsh86@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-0551-5698>

Поступила в редакцию 09.01.2020. Принята к печати 03.02.2020.

Аннотация: Предметом исследования являются стратегии и приемы перевода метафор П. Ньюмарка. Цель – выявить особенности приемов П. Ньюмарка при переводе метафор применительно к анализу перевода художественных текстов. На материале известных произведений С. Кинга показана зависимость перевода от функционального типа текста и вида метафоры (стертой, метафоры-клише, общей, адаптированной, недавней и оригинальной). Применен сравнительно-сопоставительный анализ переводов метафор различных авторов. С помощью общего функционального анализа исследуются грамматические и лексические трансформации, которые претерпевают метафорические высказывания в процессе реализации переводческих стратегий и приемов П. Ньюмарка. Анализируются оптимальные способы перевода метафор: сохранение исходного образа в тексте перевода, сохранение исходной метафоры, замена исходного образа на общеупотребительный, передача метафоры сравнением с сохранением исходного образа и экспликацией смысла, отказ от смысловой экспликации метафоры, «снятие» образа. Используются описательный, когнитивно-семантический и лексикографический методы. Анализ переводческих решений при работе с метафорами из произведений С. Кинга подтверждает значимость теоретических и практических подходов П. Ньюмарка, имеющих методологический статус для современной теории и практики перевода. Результаты исследования могут быть использованы как в профессиональной переводческой деятельности, так и в процессе обучения переводу.

Ключевые слова: алгоритм перевода метафоры, переводческая стратегия, коммуникативная стратегия перевода, семантическая стратегия перевода, степень переводимости, принцип частотности, принцип лексической сочетаемости

Для цитирования: Шалимова Д. В., Шалимова И. В. Переводческие приемы Питера Ньюмарка на материале переводов метафор в произведениях Стивена Кинга // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 278–287. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-278-287>

Введение

Метафора, являясь широко распространенным художественным приемом, тем не менее представляет определенную переводческую сложность и ставит перед теоретиками перевода вопрос: возможен ли в принципе перевод метафоры. Данный посыл основывается на теории Э. Бенвениста об объективно-субъективном характере семиотической системы, которая не может существовать вне говорящего [1]. На сегодняшний день большое количество ученых соглашались с тем, что перевод метафоры возможен, однако в рамках определенных «условий межлингвистической эквивалентности» [2, с. 85].

Этнолингвистический анализ и эмпирические данные приводят исследователей к заключению, что носители разных языков по-разному воспринимают и категоризируют окружающую действительность [3–5]. С точки зрения психологии выделение общих семантических переменных в разных языках возможно, что подтверждается исследованиями понимания образных выражений, переведенных

с других языков [6, с. 43]. Иными словами, переводчик, осуществляя трансформацию смыслов, не может не учитывать различия, существующие в языковых культурах.

По мнению С. Л. Пшеницына, работа переводчика над текстом (т. е. применение переводческих стратегий и приемов) включает в себя «общее понимание смысла текста» и «задачи [переводчика], которые при переводе данного текста складываются в переводческую программу, которая влияет на множество конкретных переводческих решений» [7, с. 78].

По поводу разложения переводческого процесса на определенные этапы и процедуры нет единого взгляда, как не существует и единого определения терминов *стратегия* и *прием* перевода. Так, Р. К. Миньяр-Белоручев, не разграничивая данные понятия, определяет деятельность переводчика при работе с текстом «как целенаправленную систему взаимосвязанных действий, учитывающую вид перевода и закономерно существующие способы перевода» [8, с. 155]. В понимании Х. П. Крингса переводческая

стратегия воплощает потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи [9, s. 18]. Н. К. Гарбовский рассматривает переводческую стратегию как «генеральную линию поведения переводчика, позволяющую ему решить, что менее важно и может быть опущено в конкретной переводческой ситуации» [10, с. 508].

В переводческую программу П. Ньюмарка входят как стратегии перевода, так и переводческие приемы. Эти два понятия тесно связаны друг с другом иерархическими отношениями: стратегия (в своих книгах П. Ньюмарк синонимично использует термин *method*) обращена к тексту целиком и направлена на решение общей многокомпонентной переводческой задачи, предполагающей решение широкого спектра переводческих проблем. Решая данную задачу, переводчик отвечает на множество вопросов: Как следует перевести данный рассказ?; Необходимо ли «снять» (убрать) образность метафорических выражений в данном тексте? и т. д. Переводческий прием, в свою очередь, входит в состав стратегии и представляет собой какую-либо переводческую процедуру (*procedure*), применяемую в рамках не целостного текста, а его составляющих: предложения, словосочетания, лексической единицы (ЛЕ). Именно общая стратегия решения той или иной переводческой проблемы определяет использование тех или иных переводческих приемов.

В инструментарии переводчика имеется большое количество приемов для передачи метафоры на языке перевода: калькирование, поиск аналога в языке перевода, дифференциация, конкретизация и генерализация значения, компенсация, перевод с заменой образа [11]. Несмотря на это, до сих пор не была сформулирована объективная стратегия, позволяющая определить, в каких случаях необходимо сохранять специфику метафоры в переводе, а когда можно ограничиться понятийной передачей ее содержания; какие факторы являются определяющими при выборе того или иного приема для перевода метафоры.

Проводимые на разнообразном языковом материале (художественные произведения, тексты экономической тематики, газетные статьи) исследования рассматривают процесс реализации метафоры в рамках какого-либо дискурса или прецедентного текста, однако не предлагают конкретного алгоритма, который бы основывался на выявлении закономерностей использования различных переводческих приемов при передаче метафоры на языке перевода. Некоторые исследователи полагают, что выбор переводческой трансформации определяется наличием лексических соответствий в языке перевода и исходном языке и субъективным выбором переводчика [12]. Данная трактовка деятельности переводчика применительно к метафоре представляется нам абстрактно-схематичной.

Восприятие метафоры П. Ньюмарком как явления, требующего творческого подхода и специальных процедур, является более близким к реальному переводческому

процессу [13, с. 234]. Дж. Лакофф определял метафору как феномен, обеспечивающий понимание [14, р. 208]. Современные исследователи отмечают большую роль метафор в концептуализации реальности, в частности, при формировании категорий структур знания и опыта [15; 16]. Такой же точки зрения придерживается и П. Ньюмарк, отмечавший, что главная функция метафоры заключается не в переносе признаков с одного предмета на другой, а в облечении смысла в образную форму. Метафора позволяет наилучшим образом транслировать смысловые оттенки, т. к. соединяет в себе когнитивную и эстетическую функции, усиливая эмотивное воздействие на читателя. По мнению П. Ньюмарка, значение метафоры трудно переоценить. Он отмечает: «Any translation theorist must protest... about the frivolous and unhelpful attitude of many linguists towards metaphor, which is the basic device and driving force in language and thought and in the formation of concepts» [17, р. 156]. Главная задача переводчика заключается в передаче не самого художественного приема, а его функции воздействия на читателя: «the last thing he [translator] can do is to be... dismissive of metaphor» [17, р. 155].

Алгоритм перевода метафор по П. Ньюмарку

Под метафорой П. Ньюмарк понимает любое фигуральное выражение: персонификацию абстрактного понятия (*скромность запрещает мне...*), обозначение словом объекта, к которому данная характеристика не применяется в буквальном своем значении (описание какого-либо объекта в терминах другого объекта или понятия). Потенциал для построения метафоры присущ всем многозначным словам. Также, по мнению переводчика, большой метафорической силой в английском языке обладают фразовые глаголы. Метафоры П. Ньюмарк разделяет на одиночные (*single*), состоящие из одного слова, и развернутые (*extended*), которые могут выражаться словосочетанием, поговоркой, идиомой, предложением [17, р. 104].

Первым шагом к выработке алгоритма для перевода метафор может служить постановка принципиально важных задач, которые возникают при работе с метафорой и благодаря которым становится возможным обоснованный выбор того или иного переводческого приема:

- 1) определить, на чем основывается сходство предметов, и тем самым выяснить, несет ли сравнение положительную или негативную оценку;
- 2) понять, в какой степени необходимо передать семантическое значение метафоры, т. к. одна и та же метафора может характеризовать предмет с разных сторон.

Метафора есть способ восприятия сходства между двумя явлениями. Для более успешного понимания метафоры и выбора оптимального переводческого приема П. Ньюмарк предложил алгоритм рассмотрения структуры метафоры, выделив ее составляющие:

- *объект* – то, что описывается при помощи данной метафоры;

- образ – явление / предмет, в категориях которого или относительно которого описывается объект;
- смысл – «точка соприкосновения», которая показывает, в каких аспектах совпадают образ и объект [18];
- собственно метафора – средства описания образа, перенесенные на объект (то, чем выражен перенос образа на непосредственный объект);
- метонимия – образ, выраженный одним словом, заменяющим объект, в перспективе обеспечивающий переход данного образа в разряд стертых метафор [17, p. 85].

Безотносительно к переводу метафор П. Ньюмарк выделяет две стратегии перевода: семантическую, ориентированную на оригинал и его автора (*a source-oriented translation*), и коммуникативную, направленную на адресата переводческого процесса (*a target-oriented translation*). Коммуникативный перевод адресован, прежде всего, читающему на языке перевода, которого мало интересует специфика текста исходного языка и который ожидает закономерного переноса основной информации оригинала в свою культурную среду и язык. Семантический перевод ориентирован, главным образом, на культурно-языковую среду оригинала, и только самые основные общекультурные коннотации будут понятны неподготовленному читателю. Коммуникативный перевод усиливает выразительную (и прагматическую) силу высказывания (*force*), в то время как семантический – акцентирует содержательный, смысловой компонент.

Коммуникативный перевод может применяться для произведений нехудожественной литературы, публицистики, статей и книг технического характера, учебников, деловой корреспонденции, объявлений и т. д. [19]. Семантический перевод используется при переводе не только художественных, но и всех других текстов, авторство или культурный, юридический, политический статус которых культурно значим. Например, политический дискурс изобилует уникальными, индивидуальными текстами (речи У. Черчилля), авторские тексты встречаются среди публицистических статей и даже методических пособий [20].

Анализируя взгляды П. Ньюмарка, известный австралийский лингвист Э. Пим относит их к разряду теорий направленной эквивалентности, в которых отсутствует представление о единственно возможном переводческом эквиваленте. Тем не менее Э. Пим считает, что П. Ньюмарк более тяготеет к семантической стратегии перевода, подчеркивая необходимость пристального внимания переводчика к качеству и точности перевода [21, с. 58].

Разделяя отношение П. Ньюмарка к роли каждой из стратегий перевода, мы считаем крайне важным сохранение стилистических особенностей текста оригинала. Для максимально точной передачи какой-либо авторской

идеи возможно сочетание стратегий в пределах перевода одного произведения. Например, в рассказе С. Кинга «N.» авторская метафора *My skin began to thrum* (King S. Just After Sunset: Stories) переведена буквально: «Кожа задрезжала»¹. В то же время фраза *How golden we were!* (King S. Just After Sunset: Stories) передана переводчиком без сохранения референциального значения: «И перед нами лежал весь мир!»² [22, с. 229].

Главным недостатком и причиной ошибок при переводе авторских (в том числе художественных) текстов является, по мнению П. Ньюмарка, боязнь переводчика передавать индивидуальное авторское слово индивидуально на языке перевода, не прибегая к устоявшимся клише. С другой стороны, нежелание идти за текстом оригинала может привести к большим опущениям частей текста, потере логики и смысловым неточностям.

В связи с этим правомерным является вопрос о степени переводимости метафоры. Как считает Т. Б. Радбиля, «чем сложнее и девиантнее языковой строй оригинала, тем менее достижима его языковая переводимость» [23, с.244]. При этом практические задачи перевода художественных текстов успешно решаются благодаря компенсаторным возможностям смысла, который выражается не только эксплицитно, но и имплицитно [23, с. 244]. На наш взгляд, именно метафора является важным средством имплицитного выражения мысли в силу ее контекстуальной зависимости и возможности приобретения новых смысловых оттенков. В зависимости от вида метафоры можно определить и степень ее переводимости. Метафоры, которые не имеют функциональной нагрузки, обладают высокой степенью переводимости, а метафоры, несущие большую информативную нагрузку – низкой, т. к. передают контекстуальную, семантическую и прагматическую информацию.

П. Ньюмарком описаны следующие способы перевода метафор:

1. Сохранение исходного образа в тексте перевода с учетом принципа сохранения частотности в соответствующем языковом регистре. Принцип частотных соответствий заключается в том, что при переводе выбирается не первое словарное или контекстуальное значение, а то значение, которое будет с такой же частотностью соответствовать данной ЛЕ в данном типе текста на языке перевода (*equivalent frequency of usage*) [17, p. 145]. Перевод с сохранением исходного образа характерен для одиночных метафор (*ray of light*)³. Сохранение образа в переводе развернутых метафор (идиом, целых предложений) представляет большую переводческую трудность и встречается реже.

2. Замена исходного образа на общеупотребительный образ в языке перевода (распространенный в общих метафорах), не противоречащий образу оригинала. Для передачи эвфемизмов П. Ньюмарк в особенности советует

¹ Кинг С. После заката / пер. А. Ахмеровой, В. Вебера, Е. Доброхотовой и др. М.: АСТ, 2013. 413 с.

² Кинг С. После заката...

³ Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2013. 1896 p.

использовать соответствующие аналоги для сохранения задуманного автором эффекта, т. к. различия на уровне ассоциаций в разных языках могут быть значительными.

3. Передача метафоры сравнением с сохранением исходного образа. Такой способ перевода подходит как для одиночных, так и для более сложных, развернутых метафор. Цели метафоры и сравнения совпадают – точная передача характеристики объекта, поэтому не считается необходимым использование приема нейтрализации в передаче сравнений.

4. Передача метафоры сравнением с экспликацией смысла. Если существует риск, что для широкого круга читателей метафора окажется незнакомой, имеет смысл сочетать коммуникативную и семантическую стратегии перевода. При таком подходе передаваемый стилистический прием будет с большей вероятностью понят читателем.

5. Передача смысла без передачи образа – «снятие» образа. Данный способ перевода П. Ньюмарк считает одним из самых оптимальных (в зависимости от типа текста) и отдает ему предпочтение по сравнению с приемами замены исходного образа на аналогичный образ в языке перевода. Для раскрытия смысла, заложенного в метафоре, переводчик также может прибегнуть к компонентному анализу.

6. Отказ от метафоры и ее смысловой экспликации. Используется, если метафора избыточна и неэффективна, а текст не является экспрессивным или авторским. Решение об использовании данного приема переводчик может принять только после тщательного соотнесения компонента текста с его интенцией. Причина для отказа от метафоры может быть разной. Так, опущение метафоры может быть вызвано желанием переводчика избежать редупликации, когда функция метафоры выполняется в другом сегменте текста.

7. Сохранение исходной метафоры с экспликацией смысла. В случаях, когда переводчик сохраняет исходный метафорический образ, чтобы удостовериться в прозрачности данной метафоры для читателя, он может прибегнуть к добавлению пояснения. При повторении образа далее по тексту, когда метафора уже понятна читателю, пояснения можно опустить [17, р. 88].

При анализе метафор мы исходили из положений переводческой концепции П. Ньюмарка, согласно которой метафоры разбиваются на 6 видов: стертую (*dead*), метафору-клише (*cliche*), общую (*stock*), адаптированную (*adapted*), недавнюю (*recent*) и оригинальную (*original*).

Результаты

Несмотря на то, что материалом исследования стали художественные тексты, в них встречаются не только авторские, оригинальные метафоры: *Time was drawing like a blade*

(King S. Rita Hayworth and Shawshank Redemption) – «Время тянулось как лезвие финки»⁴. В такого рода текстах не менее частотными являются и другие вышеупомянутые виды метафор (например, стертая и метафора-клише), что также определяет способ их перевода в художественном тексте.

Стертая метафора является особым видом метафоры, «утратившей семантически мотивированные связи значений» [24, с. 200]. Так как носитель, например, английского языка уже не воспринимает некоторое словосочетание как метафору, то и на языке перевода данное словосочетание не должно быть метафоризировано. Поэтому образ, лежащий в ее основе, может не совпадать в языке оригинала и в языке перевода. Но это и определяется спецификой такого вида метафоры – ее образность нейтрализована, важно передать лишь семантическое значение. При переводе стертых метафор следует руководствоваться принципами лексической сочетаемости в языке перевода, т. е. стертым метафорам языка оригинала следует подбирать эквивалентные стертые метафоры языка перевода.

К метафорам-клише можно отнести такие, которые несколько потеряли свою эстетическую составляющую и встречаются во всех функциональных стилях. Их роль – яснее, с большей экспрессией выразить свою мысль. Соответственно, задача переводчика – подобрать схожие клишированные метафоры в языке перевода, например: *At the bottom of a hill* – «у подножия горы»⁵. П. Ньюмарк выдвигает идею, что способ перевода метафоры всегда зависит от типа текста. Таким образом, метафора-клише, используемая в анонимном типе текста, не должна переводиться дословно. Переводчику следует либо вообще снять образность переводимой метафоры, либо предложить менее образную метафору: *John Q Public* (King S. Rita Hayworth and Shawshank Redemption) – «Широкие слои населения»⁶, *Reno divorce* (King S. Just After Sunset: Stories) – «быстрый развод»⁷.

Отмечается, что общие метафоры и метафоры-клише во многом схожи: их семантические поля могут пересекаться. Под обычной метафорой понимается такая метафора, которая является эффективным способом описания конкретного или абстрактного понятия, которая оказывает эмоциональное воздействие на читателя и, в отличие от стертой метафоры, обладает активной эстетической функцией.

Конкретизируем вышеприведенные положения примерами из некоторых произведений С. Кинга, опубликованных в период с 1991 г. по 2016 г. и переведенных на многие языки мира.

He was a real-estate agent, and breathed his last on the kitchen floor of someone else's house (King S. Hearts in Atlantis) – «Он был агентом по продаже недвижимости и испустил

⁴ Кинг С. Стивен Кинг идет в кино: все лучшие произведения «Короля ужасов», по которым сняты фильмы: перевод с английского. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 468 с.

⁵ Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. N. Y.: Harper Collins Publishers, 2003. 1888 p.

⁶ Кинг С. Стивен Кинг идет в кино...

⁷ Кинг С. После заката...

дух на полу чьей-то чужой кухни»⁸. Прием перевода метафор № 1 – сохранение образа в переводе развернутых метафор, где образ, выраженный одним словом, заменяет объект (используется метонимическая пара *пол – недвижимость*). Возможна трактовка данного образа как стертой метафоры, которая усиливает иронический эффект путем использования обыденного образа *кухонный пол* для описания смертного часа человека.

В следующих фрагментах из произведений цикла «Сердца в Атлантиде» персонажи, не имеющие имен, ведут диалог, для перевода которого применен прием № 5: *Number 6: "You won't get it!"... Number 2: "By hook or by crook... we will" (King S. Hearts in Atlantis) – «Номер 6: "Не получите!"... Номер 2: "Так или эдак... мы ее получим"»⁹. Идиоматическое выражение *By hook or by crook* эквивалентно в языке перевода половице «Не мытьем, так катаньем»; оно также могло быть переведено устойчивым выражением «правдами и неправдами». Однако переводчик передает смысл идиомы без передачи образа на языке перевода.*

В том же романе С. Кинг прибегает к оригинальным метафорам: *Although Randall had been dead ever since Truman was President and now Eisenhower was almost done with his eight-year cruise... (King S. Hearts in Atlantis) – «Хотя Рэндолл упокоился в могиле тогда, когда президентом был еще Трумэн, а теперь и Эйзенхауэр завершил свой восьмилетний круиз...»¹⁰; *Foolish men make messes, and it's usually the women of the world that have to clean them up later on (King S. Hearts in Atlantis) – «Дураки-мужчины напакостят, а всем женщинам в мире приходится потом убирать за ними»¹¹. Благодаря данным метафорам президентский срок сравнивается с круизной поездкой, а разрешение мужских проблем женщинами – с уборкой квартиры. В обоих случаях переводчик использует переводческий прием № 3 – передает метафору сравнением с сохранением исходного образа.**

*It was April of 1960, the night breathed spring perfume (King S. Hearts in Atlantis) – «Был апрель 1960 года, вечер дышал весенними ароматами»¹². Многозначное слово *breathed*, использованное в значении «издавать приятный запах», переведено на русский язык общей метафорой с использованием приема № 2 – заменой исходного образа на общеизвестный образ в языке перевода (ср. «Дыша духами и туманами»), что не противоречит образу оригинала.*

When he asked about them Mrs. Gerber said they were migrants, just like some kinds of birds – always on the move, picking whatever crops had just come rip (King S. Hearts in Atlantis) – «Он спросил у миссис Гербер, что это за люди, а она сказала, что

это сезонники, ну, вроде перелетных птиц – они все время перебираются с места на место, собирая урожай чего бы то ни было, когда он созревает»¹³. Развернутая метафора *kinds of birds – always on the move, picking whatever crops* передается калькированием (прием № 1). Цель сравнения – точная передача ключевой характеристики рабочих: они приезжают только два раза в год, чтобы собрать созревшие плоды.

Donald Biderman liked Randall and felt sorry for her – widowed with a son barely out of diapers (King S. Hearts in Atlantis) – «Дональду Бидермену нравился Рэндолл, и он жалел ее [Лиз] – оставшуюся вдовой с сыном, который только-только вышел из пеленок»¹⁴. В данном случае используется способ перевода № 3 – передача метафоры-клише с сохранением исходного образа и использованием аналогичной метафоры в языке перевода.

Вопрос о степени переводимости остается актуальным, на наш взгляд, для развернутой метафоры: *You had to keep your nose to the grindstone and your shoulder to the wheel (King S. Just After Sunset: Stories) – «Надо натирать мозоли и не покладать рук»¹⁵. Идиома *keep your nose to the grindstone* переведена метафорой-клише «натирать мозоли», при этом сохраняется исходный смысл «не переставать работать усердно». Для части *shoulder to the wheel* в языке перевода отсутствует эквивалентное идиоматическое выражение, поэтому используется фразеологизм «не покладать рук», эксплицирующий смысл метафоры оригинала. В данном случае используется, скорее, переводческий прием № 4. Однако недостатком такого перевода является то, что фразеологизм существует в русском языке в виде деепричастного оборота «не покладая рук».*

Идеальным решением было бы подобрать эквивалентную метафору со схожим образом в языке перевода. Такой метод, подходящий для одиночных метафор, для перевода развернутых метафор считается менее универсальным. В романе С. Кинга *Langoliers* один из персонажей находился под гнетом отца и всю жизнь не мог от него освободиться, даже после смерти тирана. Автор сравнивает героя с глубоководной рыбой, которая не может покинуть давящую на нее глубину: *Prisoners of their own alien bodies, they are locked forever in their dark depths. If they are captured and drawn toward the surface, toward the sun, they simply explode. It is not external pressure that destroys them, but its absence. Craig Toomy had been raised in his own dark trench... (King S. Four Past Midnight. Signet) – «Пожизненно заключенные в своем странном теле, они обречены вечно существовать в черных безднах. Если их ловят и вытаскивают на поверхность, к солнцу, они просто*

⁸ Кинг С. Сердца в Атлантиде / пер. И. Гуровой. М.: АСТ, 2004. 476 с.

⁹ Кинг С. Сердца в Атлантиде...

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кинг С. После заката...

взрываются. Не внешнее давление разрушает их, а как раз его отсутствие. Крэг Туми вырос в своей собственной темной трещине и жил в собственной атмосфере высокого давления...»¹⁶. При переводе данной развернутой метафоры были использованы образы оригинала – *prisoners of their own alien bodies, dark trench* – «заключенные в своем странном теле», «темная трещина», благодаря чему переводчику удалось сохранить смыслообразующий элемент метафоры: гнет и прижатие – это давление толщи воды на глубине.

К адаптированным метафорам относятся авторские метафорические окказионализмы, при переводе которых П. Ньюмарк советует максимально адаптировать метафору на иностранном языке в интересах носителя языка перевода. Переводчик должен стремиться сохранить и форму, и содержание. Когда метафоры основываются на схожих образах, уровень эквивалентности при переводе значительно возрастает. Тем не менее в случае, когда это не представляется возможным, выбор делается в пользу последнего, т. к. не всегда удается подобрать метафору, которая была бы создана на схожем образе. В романе «Доктор сон» один из героев, описывая старика-педофила, называет его *bad bicycle* – отрицательная коннотация данного метафорического образования очевидна, однако метафорообразующая основа (образ велосипеда) слишком выбивается из ассоциативных связей, выстраиваемых в контексте ЛЕ «велосипед» носителем русского языка.

При переводе авторской метафоры сохранение ее специфики (например, использование того же метафорообразующего образа) играет ключевую роль и представляет для переводчика задачу столь же важную, как и передача смысла, который несет в себе данная метафора: *Stone hotel full of thieves* (King S. Rita Hayworth and Shawshank Redemption) – «Отель, в каждом втором номере которого живет вор»¹⁷. *Johnny discovered he could actually feel that glance, like soft, skilled fingers patting their way along the top of a window, feeling for the catch that would unlock it* (King S. Desperation) – «Джонни обнаружил, что может ощущать этот взгляд, словно мягкие умелые руки прокладывают себе путь вдоль оконной рамы, нащупывая задвижку, которая его откроет»¹⁸.

В романе С. Кинга «Сияние» довольно много эпитетов и сравнений, представляющих собой метафорические образования. *His mouth was dry, his eyes like hot marbles, his heart trip hammering in his chest...* (King S. The Shining) – «Во рту пересохло, глаза походили на мраморные шарики, сердце молотом стучало в груди...»¹⁹ – «Во рту у мальчика пересохло, на место глаз вставили словно бы раскаленные

гольши, сердце кувалдой стучит в груди...»²⁰. Переводческую сложность здесь представляет метафоричное наполнение автором ЛЕ *marble* – отсутствующей в русской лингвокультуре реалии. Мраморные шарики – это предмет для детской игры: «small balls of coloured glass that children roll along the ground in a game»²¹. Метафорическое высказывание в оригинале описывает ощущения пятилетнего мальчика, который, обладая даром ясновидения, остается маленьким ребенком. К сожалению, ни в одном из вариантов перевода не получила отражения эта двойственность, типичная для характеристик «плохого места» в романах С. Кинга.

Авторы данных переводов считают «камень» центром семантического значения метафоры, опираясь, по-видимому, на широко распространенное в русском языке выражение «каменный взгляд», значение которого не соотносится с контекстом романа. Образ камня, по нашему мнению, лишь отчасти передает метафору оригинала. Кроме этого, в первом варианте перевода опущено прилагательное *hot*, что лишает метафору изначального смысла – по задумке автора глаза мальчика стали сухими, а не бездушными, как камень.

Проявляя индивидуальность при переводе авторских метафор, переводчики должны, следуя концепции П. Ньюмарка, стремиться к соблюдению баланса общеупотребительных метафор языка оригинала и языка перевода. Рассмотрим пример, где этот баланс, на наш взгляд, сохранен не в полной мере: *He would be saccharin sweet with the guests, a petty tyrant when he was backstage with the help. But now school was out and the head clerk's pleasure was written large on his face* (King S. The Shining) – «С клиентами он умел быть сахаринно-сладким, а за кулисами, с персоналом, превращался в мелкого тирана. Но сейчас дисциплине пришел конец, и на лице главного клерка читалась написанная крупными буквами радость»²² – «Слащав с гостями и неумолим за кулисами к подчиненным. Но сегодня рабочий год закончился, и лицо администратора прямо-таки сияло от радости»²³. В первом переводе эпитет передан буквально, а во втором – с помощью аналога, т. к. *saccharin sweet* означает очень сладкий, приторный с соответствующей отрицательной коннотацией.

Согласно стратегии П. Ньюмарка, перевод широко распространенной, общей метафоры должен передаваться такой же распространенной и общеупотребительной метафорой на языке перевода. В первом примере переводчик отнес метафору *saccharin sweet* к авторской. Однако интернет-поиск показывает, что она встречается довольно часто. Возможно, переводчик посчитал нестандартной замену ЛЕ *sugar* на *saccharin*, но выражение *sugar sweet* имеет

¹⁶ Кинг С. Четыре после полуночи / пер. В. Вебера и др. М.: АСТ, 2013. 793 с.

¹⁷ Кинг С. Стивен Кинг идет в кино...

¹⁸ Кинг С. Безнадега / пер. В. А. Вебера. М.: АСТ, 2001. 384 с.

¹⁹ Кинг С. Сияние / пер. Е. Александровой. М.: АСТ, 2013. 478 с.

²⁰ Кинг С. Сияние. СПб.: Экосентр-ВНИРО, 1992. 462 с.

²¹ Collins English Dictionary...

²² Кинг С. Сияние / пер. Е. Александровой...

²³ Кинг С. Сияние...

положительную коннотацию, в то время как *saccharin* – отрицательную. Таким образом, второй вариант перевода является более предпочтительным, т. к. переводчик верно передал ключевую коннотацию.

Passively, with no say, you ceased to be a creature of the mind and became a creature of the nerve endings; from a college-educated man to wailing ape in five easy seconds (King S. *The Shining*) – «...вы перестаете быть существом, которым управляет рассудок, и превращаетесь в существо, управляемое нервными окончаниями; из человека с высшим образованием за пять секунд вы превращаетесь в воющую обезьяну»²⁴ – «Ты теряешь человеческий облик, становишься комком нервов, из человека с высшим образованием превращаешься в воющую обезьяну»²⁵. Данный пример наглядно иллюстрирует необходимость комплексного подхода в переводе художественного текста: оба переводчика сохраняют исходный образ, и, с точки зрения классификации метафор П. Ньюмарка, смысл метафоры передан верно. Но в первом варианте очевидно применение семантической стратегии перевода: перед нами перевод близкий к тексту с сохранением грамматического ударения, благодаря которому переводческое решение является более предпочтительным.

Описывая мальчика в романе «Сияние», С. Кинг использует необычное в английском языке сочетание для описания внешности *an almost insolently beautiful boy* (King S. *The Shining*). В русском языке существует точный аналог данного выражения – «до неприличия красивый, неприлично красив». Несмотря на это, более удачным нам представляется перевод, где переводчик (возможно, неосознанно) применил стратегию П. Ньюмарка: «почти вызывающе красив»²⁶. В другом варианте перевода используется прием калькирования: «почти оскорбительно красивым юношей»²⁷, – который, несмотря на наличие лексического соответствия, является менее точным в смысловом отношении.

Литература

1. Плотноков Е. Е., Сенцов А. Э. К вопросу о лингвистических парадигмах и методах исследования языка // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 661–663.
2. Шитиков П. М. Процедуры перевода метафоры (на материале библейских текстов) // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. № 8. С. 84–87.
3. Gibian G. How Russian proverbs present the Russian national character // *Russianness: Studies on a Nation's Identity: In honor of Rufus Mathewson, 1918–1978* / ed. R. L. Belknap. Ann Arbor: Ardis, 1990. P. 38–43.
4. Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 3–24.

²⁴ Кинг С. Сияние / пер. Е. Александровой...

²⁵ Кинг С. Сияние...

²⁶ Кинг С. Сияние...

²⁷ Кинг С. Сияние / пер. Е. Александровой...

Заключение

Переводчики реализуют алгоритмы перевода метафор П. Ньюмарка, однако соблюдение узусных норм русского языка удается лишь тем, которые стремятся к оптимальному выделению главных семантических компонентов метафоробразующих единиц и классифицируют метафору по видам. Анализ переводов произведений С. Кинга подтверждает зависимость перевода метафоры от функционального типа текста и вида метафоры.

Так как художественное произведение относится к экспрессивному типу текста, стратегия перевода метафорических образований требует соблюдения принципа частотного соответствия, который выступает ключевым при определении вида метафоры (относится ли переводимая метафора к авторской или общей метафоре). Эквивалентная частотность перевода является условием успешности художественной коммуникации, при этом необходимо принимать во внимание разные культурные коды эпох. По выражению Е. М. Масленниковой, «включенность переводчика в диалог культур предопределяет установление межъязыковых и межкультурных связей, для которых ему надлежит найти способы, ... чтобы обеспечить вторичному читателю возможность для выхода в национально-культурную спецификацию "другого"» [25, с. 159].

Результаты исследования подтверждают положение П. Ньюмарка, что при переводе метафор переводчик решает две принципиально важные задачи:

- 1) определяет основания сходства предметов и тем самым выявляет положительную или негативную оценку, лежащую в основе сравнения;
- 2) оценивает необходимость передачи семантического значения метафоры, в силу того что одна и та же метафора может характеризовать разные аспекты предмета.

Теоретический и практический подходы П. Ньюмарка к переводу метафор представляют собой составляющую единой концепции перевода и могут служить методологической основой перевода художественного текста.

5. Абдукаримова К. Р. Идиоматическая репрезентация мира в казахской и английской лингвокультурах // Актуальные проблемы современного общества: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. (Новосибирск, 15–16 ноября 2018 г.) Новосибирск: Изда-во НГТУ, 2018. С. 12–16.
6. Шалимова Д. В. Взаимные трансформации смыслов и значений при понимании пословиц // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 42–47.
7. Пшеницын С. Л. О смысловых различиях при переводе // *Studia Linguistica*. 2000. Вып. IX: Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. С. 76–83.
8. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
9. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. Tübingen: Narr, 1986. 570 S.
10. Гарбовский Н. К. Теория перевода. 2-е изд. М.: Изда-во Моск. ун-та, 2007. 542 с.
11. Казакова Т. А. Художественный перевод: теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 535 с.
12. Гудкова-Кученкова А. Б., Коптякова Е. Е. Особенности передачи метафоры при переводе (на материале романа Стивена Кинга «Зеленая миля» и его перевода на русский язык) // *Культурология, филология, искусствознание: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по мат-лам VIII Междунар. науч.-практ. конф.* (Новосибирск, 12–22 марта 2018 г.) Новосибирск: АНС СибАК, 2018. С. 61–67.
13. Рябцева Н. К. Концепция перевода Питера Ньюмарка и ее теоретическое и практическое значение // *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков* / под ред. Е. Р. Иоанесян. М.: ИЯз РАН, 2013. Т. 5. С. 200–247.
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
15. Чекулай И. В., Прохорова О. Н., Кучмистый В. А. Специфика метафорических моделей структурирования ценностных концептов // *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 37. С. 350–355.
16. Сенцов А. Э., Онищенко А. К. К проблеме исследования концептуальной метафоры // *Молодой ученый*. 2015. № 4. С. 802–804.
17. Newmark P. *Approaches to translation*. Oxford-N. Y.: Pergamon Press, 1981. 200 p.
18. Beekman J., Callow J. *Translating the word of God*. Michigan: Zondervan, 1997. 399 p.
19. Nida E. A. *Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Leiden: Brill, 1964. 331 p.
20. Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе / пер. А. Коваля. СПб.: Symposium, 2006. 568 с.
21. Пим Э. Д. Теоретические парадигмы в переводоведении / пер. Т. А. Казаковой; под ред. А. В. Ачкасова. СПб.: Изда-во СПбГУ, 2018. 254 с.
22. Шалимова Д. В., Шалимова И. В. Перевод художественного текста как средство формирования переводческой компетенции // *Достижения вузовской науки*. 2014. № 8. С. 224–229.
23. Радбиль Т. Б. *Язык и мир: парадоксы взаимоотражения*. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 591 с.
24. Лакофф Д., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем* / пер. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: URSS; Изда-во ЛКИ, 2008. 252 с.
25. Масленникова Е. М. *Художественная коммуникация перевода: параметры и особенности*. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. 194 с.

Peter Newmark's Translation Procedures as Applied to Metaphors of Literary Texts (Based on Stephen King's Works)

Dina V. Shalimova ^{a, @}; Inna V. Shalimova ^{b, ID}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

^b JSC Polymetal Management Company, Russia, St. Petersburg

@ avsh86@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-0551-5698>

Received 09.01.2020. Accepted 03.02.2020.

Abstract: The present research featured P. Newmark's translation strategy and procedures applied to the translation of metaphors in literary texts, namely Stephen King's oeuvre. The study revealed the effect of functional style on metaphor translation. The type of metaphor, e.g. dead, cliché, stock, adapted, recent, and original, also proved important for adequate translation. The authors performed a comparative and correlative analysis of metaphors in translations made by different authors. The study was based on descriptive, cognitive, semantic, and lexicographic methods. The general functional analysis revealed grammar and lexical transformations that metaphors undergo in the process of application of P. Newmark's translation strategy and procedures. The article focuses on the optimal ways of metaphor translation as described by P. Newmark. The translator can preserve the original image in the translated text, keep the original metaphor, replace the original image with a common one, render the metaphor using a figurative comparison while preserving the original image and notion explication, ignore the notion explication of the metaphor, or totally remove the image. The analysis proved the significance of P. Newmark's approach to metaphor translation and its methodological value for modern translation theory and practice. The results obtained can be applied both in professional translation and in corresponding disciplines.

Keywords: metaphor translation algorithm, translation strategy, communicative translation strategy, semantic translation strategy, degree of translatability, frequency principle, lexical collocation principle

For citation: Shalimova D. V., Shalimova I. V. Peter Newmark's Translation Procedures as Applied to Metaphors of Literary Texts (Based on Stephen King's Works). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 278–287. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-278-287>

References

1. Plotnikov E. E., Sentsov A. E. Revisiting the linguistic paradigms and language research methods. *Molodoi uchenyi*, 2015, (5): 661–663. (In Russ.)
2. Shitikov P. M. Procedures of metaphor translation (based on the Scriptures). *Perevod i сопоставительная лингвистика*, 2012, (8): 84–87. (In Russ.)
3. Gibian G. How Russian proverbs present the Russian national character. *Russianness: Studies on a Nation's Identity: In honor of Rufus Mathewson*, 1918–1978, ed. Belknap R. L. Ann Arbor: Ardis, 1990, 38–43.
4. Berezovic E. L. On the ethnolinguistic interpretation of semantic fields. *Voprosy jazykoznanija*, 2004, (6): 3–24. (In Russ.)
5. Abdugarimova K. R. Idiomatic representation of the world in Kazakh and English languages and cultures. *Urgent problems of modern society: Proc. XV Intern. Sci.-Prac. Conf. of young scientists*, Novosibirsk, November 15–16, 2018. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018, 12–16. (In Russ.)
6. Shalimova D. V. Experimental study of sense and meaning mutual transformations in verbal substances comprehension. *Voprosy psikhologii*, 1990, (4): 42–47. (In Russ.)
7. Pshenitsyn S. L. Revisiting the meaning differences in translation. *Studia Linguistica*, 2000, iss. IX, 76–83.
8. Miniar-Beloručev R. K. *General theory of translation and interpreting*. Moscow: Voenizdat, 1980, 237. (In Russ.)
9. Krings H. P. *What is going on in the minds of translators: An empirical study of the structure of the translation process for advanced French learners*. Tübingen: Narr, 1986, 570. (In Germ.)
10. Garbovskii N. K. *Theory of translation*, 2nd ed. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007, 542. (In Russ.)
11. Kazakova T. A. *Literary translation: theory and practice*. St. Petersburg: Iniazizdat, 2006, 535. (In Russ.)
12. Gudkova-Kuchenkova A. B., Koptyakova E. E. Peculiarities of metaphor translation (based on S. King's novel "The Green Mile" and its Russian translation). *Culturology, philology, art studies: topical issues of contemporary science: Proc. VIII Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Novosibirsk, March 12–22, 2018. Novosibirsk: ANS SibAK, 2018, 61–67. (In Russ.)
13. Riabtseva N. K. Translation studies by Peter Newmark and their theoretical and practical impact. *Linguistics and methods of teaching foreign languages*, ed. Ioanesian E. R. Moscow: Ilaz RAN, 2013, vol. 5, 200–247. (In Russ.)

14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 2003, 276.
15. Chekulai I. V., Prokhorova O. N., Kuchmistyy V. A. The specific character of metaphoric and metonymic structuring the value concepts. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2019, (37): 350–355. (In Russ.)
16. Sentsov A. E., Onishchenko A. K. A view on the issue of conceptual metaphor research. *Molodoi uchenyi*, 2015, (4): 802–804. (In Russ.)
17. Newmark P. *Approaches to translation*. Oxford-N. Y.: Pergamon Press, 1981, 200.
18. Beekman J., Callow J. *Translating the word of God*. Michigan: Zondervan, 1997, 399.
19. Nida E. A. *Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Leiden: Brill, 1964, 331.
20. Eco U. *To say nearly the same: experiences in translation*, tr. Koval A. St. Petersburg: Symposium, 2006, 568. (In Russ.)
21. Pym A. D. *Exploring translation theories*, tr. Kazakova T. A.; ed. Achkasov A. V. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2018, 254. (In Russ.)
22. Shalimova D. V., Shalimova I. V. Translation of literary texts as a means of translator's competence formation. *Dostizheniia vuzovskoi nauki*, 2014, (8): 224–229. (In Russ.)
23. Radbil T. B. *Language and the world: paradoxes of interreflection*. Moscow: Izdatelskii dom IaSK, 2017, 591. (In Russ.)
24. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*, trans. Baranov A. N., Morozova A. V., ed. Baranov A. N., 2-nd ed. Moscow: URSS; Izd-vo LKI, 2008, 252. (In Russ.)
25. Maslennikova E. M. *Literary communication through translation: parameters and peculiarities*. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2016, 194. (In Russ.)